

О.В. Ромащенко, д.м.н., ГУ «Институт урологии НАМН Украины», г. Киев

Превращая действительность в знания

Размышления о профессии врача

«Профессия врача – это подвиг, она требует чистоты души и чистоты помыслов. Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически» – эти слова Антона Павловича Чехова по-прежнему лаконично выделяют главное во врачебной профессии, хотя с тех пор, как эти требования были высказаны, многое изменилось. Время утратило плавное размеренное течение и превратилось в поток событий, не терпящий остановок.

Мы говорим, что отношения между людьми стали проще, но чем чаще мы повторяем это, тем больше понимаем, что шансы услышать друг друга убывают, как песок в песочных часах.

Как бы ни скользили потоки времени, как бы ни изменялся мир, каждый человек надеется на понимание и востребованность, защищенность в различные периоды жизни. Болезнь в любом возрасте – это испытание. Это разговор человека с Богом и возможность остановки для переосмысления происходящего на длинной дороге жизни. Именно доктор является посредником в этом вечном и всегда искреннем диалоге. Поэтому в минуты, когда жизненный жребий брошен, у любого человека – будь то ребенок или старик, властный муж или домохозяйка – все надежды на выздоровление, а порой, и спасение связаны с врачом.

Пережитые вместе трудности иногда сближают абсолютно разных людей. «Величие каждого ремесла, быть может, прежде всего в том и состоит, что оно объединяет людей, ибо ничего нет в мире драгоценнее уз, соединяющих человека с человеком» – эти слова Антуана де Сент-Экзюпери воспринимаются с пониманием представителями любой профессии, а медиками – особенно, ибо никто так непосредственно не связан с радостями, печалью и несчастьями людей, как они.

Пожалуй, ни одна профессия не может похвастаться таким обилием письменных документов, наставлений, правил, законоположений и даже молитв, определяющих на протяжении тысячелетий требования к ее представителям. Конечно, критерии эти различны. Но суть остается неизменной: физические, моральные и интеллектуальные качества, а также степень профессиональной ответственности в любые времена остаются повышенными.

В Аюрведе имеется такое наставление, приписанное знаменитому индийскому мыслителю и врачу Сушруте: «Врач, который желает иметь успех в практике, должен быть здоров, опрятен, скромнен, терпелив, носить коротко остриженную бороду, старательно вычищенные, обрезанные ногти, белую надушенную благовониями одежду, выходить из дому не иначе как с палкой или зонтом, в особенности же избегать болтовни с женщинами и не садиться на одну кровать с ними. Речь его должна быть тихая, приятная и обнадеживающая. Он должен обладать чистым, сострадательным сердцем, строго правдивым характером, спокойным темпераментом, отличаться величайшей умеренностью и целомудрием, постоянным стремлением делать добро. Хороший врач обязан тщательно исследовать больного и не должен быть боязлив и нерешителен». Прошли столетия, а требования к служителям медицины не изменились. Мир изменился, но все, что есть истинным, таким и осталось.

Чтобы достичь этих извечных истин, следует от много отказаться, многое пропустить через себя, многое понять, простить обиду, искупить ошибки и помнить

всегда, что жизнь – это вечная школа. А жизнь в профессии – это полная самоотдача. Порой нужно пройти путь «самодрессировки», как отмечал А.П. Чехов в письме к брату Николаю, не забывая о жестком минимуме добропорядочности: «Воспитанные люди, по моему мнению, должны удовлетворять следующим условиям: они уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы. Они не бунтуют из-за молотка или пропавшей резинки, живя с кем-нибудь, они не делают из этого одолжения, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они сострадательны не к одним только нищим и кошкам. Они болеют душой и от того, что не увидишь простым глазом... Они чисто-сердечны и боятся лжи как огня. Не лгут они даже в пустяках. Ложь оскорбительна для слушателя и опошляет его в глазах говорящего. Они не рисуются, держат себя на улице так же, как дома, не пускают пыль в глаза меньшей братии... Они не болтливы и не лезут с откровенностями, когда их не спрашивают... Из уважения к чужим ушам они чаще молчат... Они не уничтожают себя с той целью, чтобы вызвать в другом сочувствие. Они не играют на струнах чужих душ, чтоб в ответ им вздыхали и ныли с ними... Они не суетны... Делая на грош, они не носят с собою папку на сто рублей и не хвастают тем, что их пустили туда, куда других не пустили. Истинные таланты всегда сидят в потемках, в толпе, подальше от выставки... Если они имеют в себе талант, то уважают его, жертвуя для этого покоем, женщинами, вином, суетой. Они гордятся своим талантом... Они воспитывают в себе эстетику. Они не могут уснуть в одежде, видеть на стенах щели с клопами, дышать дрянным воздухом, шагать по оплеванному полу... Они стараются возможно укротить и облагородить половой инстинкт... Они не трескают походку водку, не нюхают шкафов, ибо они знают, что они не свиньи... Таковы воспитанные... Чтобы воспитаться и не стоять ниже уровня среды, в которую попал, нужны непрерывный ночной и дневной труд, вечное чтение, тренировка, воля... Тут дорог каждый час...».

Ощущение значимости времени – часа, минуты – в этой профессии всегда неизменно. Воистину дорого мгновение, когда стремишься приобрести «умение находить, сравнивать, изучать полезное и вредное, красивое и уродливое вне себя и в самом себе».

Подымаясь профессиональной лестницей, нужно пережить рутину будней, познать разочарования и неудачи, повторяя порой одни и те же действия, доводя их до филигранной точности. Совершенство умения, знаний – это всегда воспитание воли. Николай Иванович Пирогов любил повторять: «У кого нет воли, у того нет борьбы, а когда нет борьбы – ничтожество и смерть». Наше время отличается тем, что в нем всегда много борьбы, хотелось бы пожелать чтобы добропорядочности тоже было достаточно. Тогда, может, удастся поверить, что все

самое лучшее не в загадочном будущем, а в реальном времени. Нашем времени.

Анализ медицинских ситуаций, вернее, медицина наизнанку, почти как в детективных историях, с доктором Хаусом стала доступна для всех. Умение пройти лабиринтом проблем и получить правильное решение в том или ином клиническом случае путем анализа фактов – удел профессионалов. Традиции отечественной медицины построены на умении анализировать факты и чувствовать ситуацию. «Факты – воздух ученого», – говорил Н.И. Пирогов.

Викентий Викентьевич Вересаев в «Записках врача» рассказывает, какое впечатление произвел на него разбор больного, произведенный профессором Н.И. Пироговым: «Наконец профессор приступил к выводам. Он шел к ним медленно, как слепой, идущий по обрывистой горной тропинке; ни одного самого мелкого признака он не оставил без строгого и внимательного обсуждения, чтобы объяснить какой-нибудь ничтожный симптом, на который я и внимания не обратил; он ставил вверх дном весь огромный арсенал анатомии, физиологии и патологии; он сам шел навстречу всем противоречиям и неясностям и уходил от них, лишь добившись полного их объяснения... Спутанная и неясная картина, в которой, по-моему, было невозможно разобраться, стала совершенно ясной и понятной, и это было доступно на основании таких ничтожных данных, что смешно было подумать...».

Клиническая действительность в повседневной практике, пропущенная через стереотипность будней, формируется в определенную систему знаний, отражающих реальное положение дел сквозь призму личностного восприятия происходящего.

«Но что есть знания, как не совокупность фактов и предложений, а также сомнений, оставшихся неопровергнутыми? Стоит лишь допустить, что существует закон превращения действительности в знания, – и все станет на свои места», – писал С.К. Хачкарузов.

В профессии врача нет мелочей. Именно они могут быть единственной путеводной нитью к источнику проблемы. Наблюдение, сбор и анализ фактов, обнаружение мелких симптомов, клиническое мышление – основной способ правильно истолковать ситуацию и поставить диагноз. Но установка правильного диагноза иногда и для опытного доктора бывает затруднительной. Основной и неизменной точкой отсчета при этом должно быть правило о том, что организм – единое целое. Любой орган или система должны восприниматься в сложном «оркестре» взаимодействия и функционирования всего организма в целом.

Лев Николаевич Толстой в романе «Война и мир», описывая недуг Наташи Ростовской, очень точно останавливается на понимании болезни вообще: «Доктора ездили к Наташе и отдельно, и консилиумами, говорили много по-французски, по-немецки, по-латыни, осуждали один

О.В. Ромащенко

другого, прописывали самые разнообразные лекарства от всех им известных болезней, но ни одному из них не приходила в голову та простая мысль, что каждый живой человек имеет свои особенности и свою новую, сложную, неизвестную медицине болезнь – не болезнь легких, печени, кожи, сердца, нервов и т. д., записанную в медицине, но болезнь, состоящую из одного из бесчисленных соединений и страданий этих органов». Надо лечить не болезнь, а больного, понимая, что нередко в силу различных причин человек может быть доведен до отчаяния. Как важно при этом дать надежду, уверить в возможности выздоровления.

В романе Виктора Гюго «Отверженные» (глава «Человек за бортом») состояние тонущего описано так: «Человек, доведенный до отчаяния, отдается на волю судьбы; тот, кто устал, решается умереть; он перестает бороться, сопротивляться, он сдаётся; и вот он исчезает навеки, поглощенный темными глубинами океана».

В некоторой степени эти слова можно сравнить с состоянием больного. То, что мы называем жизненным тонусом, желанием жить, желанием выздороветь, является порой ключевым моментом любого лечения и, конечно же, в значительной степени сохранение или формирование такого желания зависит от участия доктора.

Известный врач, впервые пересадивший сердце человеку, Кристиан Барнард в соавторстве с журналистом Зигфридом Стендером в романе «Нежелательные элементы» отметил: «Человек, рожденный женщиной, кратковремен и пресыщен печалью. Долг врача – продлить эти краткие дни. Жизнь – самое дорогое. Расстачай ее, губи ее – на все воля твоя. Повернись к ней спиной, стремись поскорее уйти из нее, пройди по ней, не задумываясь, – все равно она останется величайшим даром тебе. А врач обязан дать человеку полнее ощутить всю радость этого величайшего дара». Не всегда это просто.

В общении с больным человеком необходимо взвешивать каждое слово, иногда не раскрывая до конца, особенно в критические минуты, суть происходящего. Возможность взять на себя проблему и ответственность за ее решение – значимый момент врачебной профессии, такой непростой в современных реалиях, когда приходится решать вопросы, связанные с терапией сложной, порой опасной патологии, нередко на фоне значительных физических и моральных нагрузок, в отсутствие правового поля и финансовой поддержки.

И все же профессор Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, будучи в заточении, в своих дневниках отметил, что именно в медицине, как ни в какой другой профессии, преданность своему делу является значимым условием достижения результата в борьбе с болезнью. Именно врача в любых, самых непростых условиях можно назвать проводником счастья и защитником семейного благополучия. Возможно такое только с Богом в душе и верностью своей профессии.